

An artistic illustration of three middle-aged women standing on a wooden balcony in a tropical setting. The woman on the left has blonde hair and wears a purple patterned top with a blue skirt. The woman in the center has brown hair and wears a yellow and orange patterned dress. The woman on the right has brown hair and wears a purple patterned top with a red patterned skirt. They are all smiling and looking towards the center. The background features palm trees, lush greenery, and a large, bright, stylized sun or moon in a blue sky with soft clouds. The overall style is painterly and vibrant.

Юлия Гнеленко

Ищите женщину

Юлия Гнеленко

Ищите женщину

«Автор»

2026

Гнеленко Ю.

Ищите женщину / Ю. Гнеленко — «Автор», 2026

Три шестидесятилетние подруги, бывшие студентки строительного института, решили вспомнить молодость и оторваться по-полной. Десятого июня, в десять утра, состоялась их встреча в фойе санатория, расположенного на берегу Байкала. С их демонстративным появлением в фойе "Авангарда", в воздухе повисла легкая дымка таинственности и дорогих ароматов. Всех, кто наблюдал их приезд, интересовал один вопрос- откуда взялась эта троица, и для чего она здесь? С этого дня размеренная жизнь администрации и персонала стала похожа на действующий вулкан. Зато подруг ждал незабываемый отдых, с запутанными похищениями, отслеживанием преступников, детективными расследованиями и, конечно же, романтикой белых ночей.

© Гнеленко Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Ищите женщину.	5
Глава 2. Как добраться до Иркутска.	6
Глава 3. Загадочная троица.	7
Глава 4. Рисовое зернышко.	9
Глава 5. Новое жилье на предстоящие десять дней.	11
Глава 6. Берегись красавица.	12
Глава 7. Ночные посиделки.Машуня.	13
Глава 8. Ночные посиделки (продолжение). Ирэн.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Юлия Гнеленко

Ищите женщину

Ищите женщину.

Глава 1. Встреча должна

состояться при любом раскладе.

- Ой, Машуня, как же я соскучилась по всем! – вздохнула шестидесятилетняя Софа, разговаривая по телефону со своей подругой. - Как вспомню нашу комнату в общежитии, ночные корпорации над очередным листом ватмана, суп из одной миски, так сразу понимаю, что в жизни это и было самое настоящее, что не купишь ни за какие деньги! А самое прикольное, что имена, которые мы в шутку себе напридумывали на первом курсе, так и приклеились к нам. С тех пор мы Софа, Ирэн и Машуня. Ведь здорово, скажи?

- Точно-точно, Софа! Мы и не думали, что другие будут нас так называть. А что? Необычно и вычурно. А то, какие-то, - Сонька, Ирка и Машка... Слишком просто, - поддерживала подругу Машуня.

- Может, нам потряхнуть стариной и снова встретиться, хоть ненадолго и почувствовать себя молодыми и красивыми? Ааа? Машуня?

Софа напряженно ждала. Услышав ответ, она облегченно выдохнула.

- Ой, как здорово! Как же я рада, что ты согласна! Но, тогда, моя дорогая, за тобой уговорить Ирэн. Ты всегда умела положительно воздействовать на нашу «возвышенную» подружку и убеждать ее, в случае необходимости. Меня-то ты знаешь - ляпну что-нибудь не то, она и заупрямится.

Оказалось, что идея встретиться на нейтральной полосе вызревала давно и понравилась всем троим. Осталось определиться с местом.

После длительных переговоров, выяснения места встречи, уточнения обстоятельств, они нашли то, что устроило всех. Подруги решили исполнить мечту юности - встретиться на Байкале.

- Прощайте Питер, Москва и Тюмень, мы едем к месту силы планеты Земля!

Чтобы не передумать и не откладывать намеченное в долгий срок, подруги наметили поездку на самое ближайшее время. Встреча должна состояться в фойе санатория «Авангард» в десять утра, десятого июня.

Глава 2. Как добраться до Иркутска.

Времени на сборы оставалось в обрез. Срочность встречи и способы передвижения почтенных дам напоминали шабаш ведьм на волшебной горе. Только летели они не на метлах, а, каждая, добиралась на удобном и привычном транспортном средстве.

Софочке, купившей билет на самолет Уральских авиалиний «Санкт-Петербург-Иркутск», предстояло пробыть в воздухе шесть часов. Чтобы не терять времени даром, она в полете изучала новейшую методику наращивания зубов в полости рта пациента. Со стороны могло показаться, что это не совсем удачное чтение в дороге. Однако, наша Софочка руководила стоматологической клиникой в Питере, поэтому ее интересовала все новое, что могло пригодиться в работе. Она с любопытством рассматривала схемы, таблицы и разъяснения в сносках.

Ирэн, любившая с молодости черные очки и быструю езду, тем более, не изменила своей привычке. Она спешила на встречу в образе киношного героя, только в «юбке». Внимательно глядя на дорогу, она лихо управляла темно-вишневой Маздой, небрежно придерживая ухоженными пальчиками тонкую сигарету. На голове, как и положено в фильме, красовалась модная шелковая косынка. В наушниках звучала любимая мелодия, впереди ждала радостная встреча. Что еще нужно для красивой жизни? Ирэн надеялась в скором времени преодолеть расстояние от Тюмени до Иркутска.

Больше всего с транспортом не повезло Машуне. Самолетом она не летала, потому что ей всюду мерещились воздушные катастрофы. Собственным легковым авто так и не обзавелась, потому что боялась сесть за руль. А вот железная дорога - это да! Это то, что нужно добропорядочным гражданам. От земли не отрываешься и за руль, тоже, не нужно садиться. Да, есть, в этом транспорте свои минусы - медленное передвижение, с остановками у каждого телеграфного столба.

Однако, имеется в нем преимущество, которое перевешивает все недостатки:

до одурения, сонное ничегонеделание; ленивое разгадывание незамысловатых кроссвордов; поглощение, в неограниченном количестве, вареных яиц, куриных ножек, бутербродов с разной всячиной и безудержная болтовня с соседями по купе. Определившись с временем прибытия поезда в Иркутск, Машуня выбрала железную дорогу с плацкартным вагоном и местом на средней полке.

Глава 3. Загадочная тройца.

Три загадочные женщины, неопределенного возраста, от сорока пяти до шестидесяти, поднялись по изящным ступеням входной лестницы и взялись за ручку двери. Десятого июня, в десять утра, состоялась их встреча в фойе санатория «Авангард».

Эта тройца моментально обратила на себя внимание не только администраторов, но и всех присутствующих в холле. С их появлением в воздухе повисла тишина, загадочная таинственность и осязаемые на ощупь, изысканные ароматы.

Первой в помещение вплыла Машуня, она же, Мария Ивановна Смирнова. Крупные серьги с аквамарином, слегка оттягивая мочки ушей, уютно покоились на ее мягких покатых плечах. Запястья рук украшали золотые и серебряные массивные браслеты, а на пухленьких пальцах, с не совсем свежим маникюром, чередовались, как на витрине ювелирной лавки, кольца.

Невысокая, крашенная блондинка надеялась произвести впечатление своим внешним видом, красиво уложенными залакированными волосами, аккуратным макияжем на миловидном личике и выразительными серо-голубыми глазами. Однако, взор присутствующих непроизвольно опустился значительно ниже, на аппетитные молочно-розовые коленки. Не смотря на пышные формы, она любила и, нужно заметить, позволяла себе, носить короткие, подчеркивающие ее прелести, наряды.

Следом вошла Софья Михайловна. Она же, Софа, Софочка - дама элегантного возраста, не страдающая от недостатка веса. Невысокого роста, с округлыми формами тела, она, в какой-то мере, была похожа на первую вошедшую. Видимо, при достижении определенного возраста, характерные различия между женщинами частично стираются и их можно отнести к одной категории – «женщины-за...».

Однако, к нашим дамам это имело весьма косвенное отношение. Софа, как истинно интеллигентная женщина (все ее предки были по ученой линии), утверждала, что настоящую леди можно отличить от «грубой подделки» по длине платья. Наряды она предпочитала в пол, считая, что дама, с изысканным вкусом, никогда не оголит ноги, как, какая-нибудь, «деревенщина». Правда, к Машуне это утверждение не относилось, потому что подруги являются исключением из правил.

При первом взгляде на эту даму, даже дилетанту становилось понятно, что от бедности она не страдала. На толщину кошелька указывало ее искусно «сделанное» лицо, с разглаженными морщинами и откорректированным контуром. Дорогая помада, подобранная в тон волосам, ненавязчиво подчеркивала пухлые капризные губки. Брови, подаренные при рождении наследственными генами, перевоплотились в шедевр косметологии, став удивленно-изогнутой формы. Ее красивые, болотного цвета глаза, благодаря изящно выполненному татуажу верхних век, приобрели дополнительный объем и выразительность. Уверенная в неотразимости своей внешности, Софа вошла царственной походкой, с гордо поднятой головой и решительно-прямым, античным носом.

Шествие подруг завершала Ирэн, или, в недавнем прошлом, Ираида Владимировна. Про таких, как она, говорят, что не все «протирали штаны» в институте. Быстрый ум, грамотная речь, умело проявленные, там, где нужно и когда нужно, такт, деликатность и природное чутье пригодились ей для успешного продвижения по служебной лестнице.

Ответственная должность на предприятии приучила Ираиду Владимировну к соответствующей форме одежды, от которой очень тяжело отвыкать, даже на отдыхе. Элегантная в профессиональной сфере, в жизни она терялась при выборе нарядной одежды. После долгих мучений, она выбрала для встречи леопардовые туфли и такое же леопардовое платье. Пятнистость в одежде Ирэн компенсировала изящной шелковой косынкой.

Недостаток чутья в выборе модной одежды у нее с лихвой компенсировался видом стройной фигурки. Тренажерный зал, после работы, был для нее родным домом, где она любила позаниматься часок-другой на снарядах. С выходом на пенсию, она себе изменила, но не на много. На тренировки в спортивный зал она стала ходить в субботу с воскресеньем, а остальные дни недели посвятила плаванию в бассейне. В итоге, этой шестидесятилетней женщине могла позавидовать тридцатилетняя молодая особа.

Глава 4. Рисовое зернышко.

Забрав ключи от номера, эпатажная троица направились к лифту. За его сомкнувшейся дверью скрылись: желто-оранжевое леопардовое платье, ладно сидящее на хозяйке; ярко-голубой атласный халат до полу и короткое, веселенькое платье, с аппетитными голыми коленками. Все, кто их видел, задались вопросом: «Откуда взялась эти трое, и что им нужно в санатории?»

Кряхтя и поскрипывая от старости (когда каждый килограмм веса на счету), лифт пополз на седьмой этаж. Скрывшись от любопытных глаз, подруги дали волю обуревавшим их чувствам. Смеясь и перебивая друг друга, каждая пыталась выговориться, добавляя свою ноту в общий гвалт.

- Девчонки, а вы видели, какой фурор мы произвели внизу? А? Здорово ведь?

- Ага! Такие- разэдакие, расфуфыренные мадамы заявили в санаторий!

- Сонька, а ты хороша тоже! С таким важным лицом, как будто, сама президентша к ним заселяется: - А подайте нам ключи от самого лучшего номера!

- Вы видели, видели? Как у портье лицо вытянулось при Сонькиных словах?!

- Ага! Точно- точно! Ему такие, как мы, и не снились! Знай наших!

- Ха-ха-ха!

И куда подевалась недавняя чопорность и манерность взрослых дам, миг превратившихся в озорных девчонок? Они снова стали непосредственными, шумливыми девчонками из студенческой общаги.

Лифт остановился на седьмом этаже и вывалил наружу эту гомонящую троицу. Казалось, он облегченно выдохнул, когда сомкнул за ними дверь. Потихоньку поскрипывая и спускаясь вниз, старенький механизм очень надеялся, что очередные «заселенцы» не будут гомонить в его чреве, как куры в курятнике.

Шаловливо помахав лифту рукой, веселая троица двинулась к семьсот седьмому номеру. Первое, наружное, впечатление оказалось вполне приятным. Массивная деревянная дверь, отделанная под дуб, внушала уважение.

- Если такая дверь, то, апартаменты, я думаю, не менее солидные, - оценивающе произнесла Машуня.

- Я тоже так думаю, - поддакнула Ирэн.

Софочка, которая не привыкла доверять первому впечатлению, философски изрекла:

- А вот сейчас и увидим.

Она вставила ключ в замок, и сделала попытку провернуть его. Ирэн с Машуней стояли сзади, вполголоса переговариваясь.

- Что за... - удивленная Софа не могла открыть дверь. Что-то, внутри замка, мешало ключу провернуться.

Перестав болтать, подруги попытались подсмотреть в чем причина задержки. Объемные габариты Софы не позволили им это сделать. Тогда они загалдели, как воробьи на ветке.

- Сонька, что случилось-то? Чего ты там вошкаешься?

Отвернувшись от двери, Софа оценивающе осмотрела подруг и протянула ключ Машуне:

- Девчонки, что- то у меня не получается открыть эту дурацкую дверь! Может, вы попробуете?

С видом крутого специалиста, Машуня вставила ключ в замок и попыталась его провернуть.

Не тут-то было! Замок не собирался сдаваться.

Не получилось с ним справиться и у интеллигентной Ирэн.

- Ну, что, девочки, нужно вызывать портъе. Пусть он разбирается со своими замками! - выразила всеобщее мнение Ирэн.

За подмогой отправилась Машуня, привычная на своем мясокомбинате все делать быстро и без рассуждений. Не могла же Софа, с ее гордой выправкой и юбкой до полу, или вышняя Ирэн, в туфлях на высоких каблуках, мотаться туда-сюда по этажам. Вскоре Машуня вернулась со слесарем, который держал в руках деревянный ящичек с инструментом. Немного поколдовав над замком, он его открыл.

- Что там было? – выглядывая из-за его мощной спины, спросили в один голос подруги.

- Странно! - ответил тот. - Кто-то затолкал внутрь рисовое зернышко, вот замок и заклинило!

Он показал маленькую рисинку, лежащую на ладони.

- Да, уж... Прямо принцесса на горошине... - протянула Софа.

- Что-что? - не понял слесарь. - Какая горошина? Я же говорю, что это рис!

- Да, нет... Ничего... Это я так..., - задумчиво произнесла Софа. – Это я о своем, о женском..., - и взялась за ручку двери.

Слесарь завернув вещ. док в бумажку, чтобы предъявить портъе, и направился к лифту.

- Ну, что девочки, заходим? - Софа распахнула дверь их нового жилища.

Глава 5. Новое жилье на предстоящие десять дней.

В глаза ударило ярким солнечным светом и ослепительной чистотой. По сути, трехместный номер, оказался квартирой. В одной комнате стояли две кровати, в другой поменьше, еще одна. Кухня порадовала большим холодильником, микроволновкой и электрическим чайником. Набор тарелок, чашек, блюдец и стаканов из тонкого стекла, словно требовали немедленно применить их в дело.

- Ну, что девочки, сегодня празднуем прибытие в славный поселок Листвянку! - оживленно потерла руки Машуня. - Люблю я это дело! У меня и припасы с собой есть.

- Машка, да подожди ты! Давай определимся со спальнями! Кому достается отдельная комната? - тоном, не требующим подтверждения, спросила Софа.

- Я могла бы спать с Иркой, - правильно расшифровав интонацию подруги, сказала Машуня. - Ирэн, ты не против?

Нет, она была не против спать в одной комнате с Машуней и подтвердила это кивком головы.

- Ну вот и хорошо! Имейте ввиду, вы сами предложили! - удовлетворенно потерла руки Софа, скрывая хитрую улыбку на лице.

- Я сплю там, вы - в этой комнате! В зале будем смотреть телевизор и чаевничать, - продолжала командовать Софа, выходя на лоджию.

Оттуда раздался ее восторженный возглас: - Девочки, вы только посмотрите, какая красота! Дышала бы, не надышалась.

Панорама, открывшаяся взгляду подруг, очаровывала и завораживала. На расстоянии вытянутой руки перед ними раскинулся Байкал во всей первозданной красоте. Безмятежный и мудрый хозяин Сибирских просторов, зеркальная гладь которого, вдруг начинала рябить под порывами неугомонного ветра, затем успокаивалась до состояния природного зеркала, зорко охранял свою территорию от недоброго взгляда. Прибрежный воздух, настоящий на таежных травах и медитативных нотках озера, разливался по округе безмятежным покоем и негой.

Налюбовавшись прибрежной панорамой, подруги разошлись по комнатам. В номере наступила тишина, нарушаемая лишь тиканьем настенных часов.

- Тик-так! Тик- так! Тик-так!

Глава 6. Берегись красавица.

Наступившую дремотную тишину номера нарушил пронзительный крик Софы.

- Ааааа!

Подруги моментально кинулись к ней.

- Сонь, ты чего? Что случилось?

Раскрасневшаяся и перепуганная, она протянула Ирэн записку. Всего несколько строк.

- Если думаешь, что сможешь от меня сбежать, то ошибаешься. Ты меня разозлила. Берегись, красавица!

- Девочки, кажется, у меня проблемы! – прошептала Софа.

- Маш, глянь-ка! - растерянная Ирэн передала записку Машуне, которая стала ее читать, буквально, вгрызаясь глазами в строчки.

- Ничего не понимаю... - она посмотрела на Софу. - Сонь, ты чего натворила -то?

Софа не отвечала и озабоченно мотала головой, напряженно о чем-то думая. Казалось, что мозговые извилины выползали на лоб, оставляя на нем углубленные бороздки.

Решительная Ирэн категорично заявила: - Девочки, нужно отнести записку в полицию. Пусть они разберутся, что это такое, и кто в их санатории подбрасывает мерзкие записки.

Услышав про полицию, Софа моментально пришла в себя и категорично заявила:

- Нет! Никакой полиции нам не нужно. Девчонки, я вам все объясню... Потом! Сложно это все и запутанно.

Затем, оглянувшись на перепуганных подруг, добавила.

- Да ладно, трусики! У кого в этой жизни нет проблем? У тебя, Машунь? Или у тебя, Ирэн?

Обе подруги, задумавшись на минутку, согласились, что у каждой хватает неприятностей.

- Вот, то-то и оно! - философски заключила Софа. - Думаю, что здесь, в санатории, мне ничего не грозит. Так же, как и вам. Поэтому, будем отдыхать на полную катушку, а дальше посмотрим.

Взяв себя в руки, Софа снова приняла командование на себя.

- Ну, и что мы крылья распустили, как, какие-то, куры-несушки? Все девчонки, в темпе разбираем чемоданы и идем на ужин!

Этот командный тон сразу же отбросил подруг на сорок лет назад. Они подчинились безоговорочному тону Софы, как, когда-то, подчинялись ей в общежитии.

Глава 7. Ночные посиделки.Машуня.

В первую ночь в санатории никто из подруг спать не ложился. После долгой разлуки они говорили, говорили, перебивая друг друга, и не могли наговориться. Они вновь почувствовали себя студентками строительного института, проживающими в общежитии, в комнате триста шесть.

Зачастую, их споры заканчивались ссорой, но недолгой, потому что долго играть в молчанку не представлялось возможным.

Да и где можно уединиться в девятнадцатиметровой комнате, с тремя кроватями, тумбочками, горой учебников в углу и посудой на подоконнике? Отсидев на своем «пяточке» минут пятнадцать, не более, приходилось идти на мировую. Ссора мгновенно испарялась, как лужи на асфальте, после летнего проливного дождя. Только что было темно, слышались раскаты грома, сверкала молния, а сейчас повисло коромысло радуги, и засияло солнце.

- Девчонки, - вдруг произнесла Софа, - а теперь колитесь, кто как жил эти годы? Вот ты, Машуня, как тебя, вместо стройки, занесло в колбасный цех? Признавайся, как на духу.

- Да, у меня, девчонки, - начала вспоминать Мария Ивановна, - сначала все шло, как положено. Вы ведь помните, что меня по - распределению направили в строительную организацию.

- Когда я предстала пред светлые очи директора, он, не стеснясь, осмотрел меня с головы до ног и поморщился. Видимо, я не впечатлила его ни внешним видом, ни манерами. - Я ведь не вы, девчонки, - добавила Машуня. - Красотой-то в нашей компании славились вы. А я так, просто некрасивая подружка. Так вот, не произвела я на него никакого впечатления. Поэтому директор благословил меня на добросовестный труд рядовой проектировщицы, с окладом, не выше уборщицы.

- Зная негласный обычай проставляться в коллективе, я на следующий же день принесла на работу свой фирменный пирог с капустой и торт. Моя стряпня понравилась, но на этом «моя привлекательность» закончилась.

Хотя, вру, с моим приходом к проектировщикам, деятельность отдела оживилась. Вернее, оживились надежды моих сослуживцев, что в отделе появилась «рабочая лошадка».

Подруги, ослепленные от массы впечатлений, бессонной ночи, хорошего застолья, расслабленно слушали Машуню.

- Машка, а как тебя, все-таки, приняли в твоём бюро? – зевнув, поинтересовалась Софа.

- Да, как... как? Да, практически, никак! – в сердцах вырвалось у Машуни.

- Барбара – жена крутого бизнесмена, снисходительно оглядела меня (видимо, у них с директором это профессиональное), скривила коралловые губки и, подхватив со стола дорожную сумку, помахала всем- «чао - какао». В дальнейшем, она появлялась в отделе раза два в месяц. Для чего ей нужна была зарплата проектировщика? - Машуня на мгновение задумалась, смешно сморщив носик. - Разве, чтобы спустить ее за вечер в ресторанчике с подружками... Думаю, что муж пристроил ее в тепленькое местечко только для трудового стажа.

Машуня замолчала, глядя, затуманенными глазами, на висевшую на стене картину, словно, пытаясь рассмотреть в ней свое прошлое. Подруги ее не дергали, терпеливо дожидаясь, когда она придет в себя. Наконец, Машуня очнулась.

- Да, там еще числился Юрий, - продолжила она. - Мужичонка совершенно неопределенного возраста, который являлся глазами и ушами директора. Он сразу же нырнул к нему в кабинет, узнать, кто я и чьих буду. Известие, что я «бесприданница», его успокоило, потому как не стану мешать заниматься на работе личными делами.

-В общем, девочки, с того дня все заказы на проектирование жилья, дач, домов отдыха, легли на мои плечи. Я пахала одна за всех, как лошадь, не зная ни выходных, ни проходных, в то время, как остальные дурака валяли.

Лицо Машуни покраснела от воспоминаний и негодования.

- И знаете, что самое обидное? Ладно бы, если бы мне хорошо платили. Так нет же! В конце месяца я получала зарплату, которой, с натяжкой, хватало на две недели. Поэтому, мне приходилось перехватывать, до получки, у тех же, Юрика с Барбарой.

- Охх, Машуня, бедная ты наша! - выдохнула Софа. - И что же, директор так и не знал, что ты одна за всех пашешь?

- Ну, почему же? Наверное, знал... Хотя, вряд ли, Юрик докладывал ему об этом...

- Да, уж... Вот ведь оба фрукта какие... - протянула Ирэн неодобрительно.

- Еще какие фрукты! - поддержала Машуня. - Только подождите, девчонки, дальше будет еще интереснее, - чувствовалось, что Машуню охватил азарт.

- Так продолжалось почти год. Пока до меня не дошло, что спасение утопающих в моих собственных руках. Я стала заниматься «леваком». Договаривалась с подрядчиками на индивидуальные проекты, выполняя заказы дома, или, засиживаясь допоздна на работе.

Благодаря им, я стала чувствовать себя финансово намного лучше, не пересчитывая каждую копейку. Однако, стукач в коллективе - есть стукач. Юрик, смекнув, в чем дело, однажды, очень туманно и таинственно, обратился ко мне.

- Ну, Маша, ты это..., того...

- Юрий Петрович, не поняла, что вы хотите сказать? - ответила я ему вежливо.

- Я хотел сказать, что нехорошо не делиться с коллективом, - Юрик округлил ангельско-честные глазки и проникновенно посмотрел мне в лицо.

Я давно поняла, что хочет от меня этот скользкий человек, но не собиралась так просто сдаваться.

- Юрий Петрович, вы имеете в виду делиться чем? - теперь уже я в упор посмотрела на него. Глаза в глаза. Это его смутило, но сдаваться он не собирался.

- Маша, я знаю, чем вы занимаетесь во внеурочное время. Это нехорошо.

- Юрий Иванович, но ведь я делаю это во внеурочное время. В чем же здесь преступление?

Я понимала, куда клонит этот проныра. Знала, что, когда- никогда, мой «левак» обнаружится.

Но, принципы - принципами, а жить-то мне, как-то, нужно. Делиться с ним я точно не собиралась. Я снова сделала вид, что не понимаю Юрия Петровича.

Увидев, что ему ничего не обломится, он злобно ухмыльнулся и многообещающе процедил сквозь зубы:

- Ну- ну! Посмотрим, как ты запоешь в другом месте!

Насвистывая веселый мотивчик, он не спеша выплыл из кабинета.

Расправа не заставила себя долго ждать. Уже к вечеру меня вызвал «на ковер» директор и, предложив присесть, устроил допрос с пристрастием.

Мне ничего не оставалось, как честно сознаться в своих «преступлениях».

Видя мою поникшую голову, директор решил, что сейчас я сломлена и буду готова на любое предложение.

Приблизившись вплотную, он «масляным» голоском продолжил.

- Машенька, ты же умная девушка, и понимаешь, что безвыходных ситуаций не бывает. Я ценю твоё трудолюбие и энтузиазм и готов повысить тебе зарплату.

Я подняла на него изумленные, непонимающие глаза.

А он, продолжая «мурлыкать» про план предприятия и честь его выполнения, подсел ко мне рядышком и положил руку на колено.

- Во, нахал! - воскликнули одновременно подруги.

- Девчонки, а представляете, как меня это выбесило? Меня аж подбросило со стула вверх, и...

- Ииии, что?!

- И я наотмашь ударила его по лицу, заорав при этом на всю контору: - Что вы себе позволяете?! Да как вы можете? Мерзавец!

- Короче, я пулей выскочила из кабинета, чуть не прихлопнув дверь, подслушивающего Юрика.

- Ну, ты Машка, молодец! – с уважением произнесли Ирэн с Софой, слегка осоловевшие и сонные. - Мы прямо загордились тобой! Правда, Ирэн?

- Правда- правда, Софа.

- Ну а дальше-то, что было? Рассказывай! Он, надеюсь, тебя не уволил?- затеребили ее подруги.

- Ага! Не уволил! Конечно же, уволил, с записью в трудовой - «индивидуальная коммерческая деятельность сотрудника в ущерб предприятию».

Машуня шумно выдохнула: - Вот так, с треском, закончилась мое проектирование, и началась другая жизнь- на мясокомбинате. Я туда попала чисто случайно. Прочитала объявление в газете, что требуются разнорабочие. А что мне оставалось делать? Я устроилась разнорабочей, а потом, пошла и пошла вверх, по служебной лестнице. Не зря говорят, что, не было бы счастья, да несчастье помогло.

Со временем меня стали звать не Машуня, а Мария Ивановна. Теперь я могла позволить себе дорогие украшения, хорошую еду. Постоянно вспоминала наши впроголодь общежитские вечера, когда ели манную кашу на воде и без сахара.

- Да, уж... Вот бы нам отведать твоей колбаски, да с кусочком окорока или бужениной, - подперев кулаками головы, мечтательно произнесли Ирэн. – Даже слюна пошла, хотя я и сыта по горло.

- Ой, девчонки, только не завидуйте! – грустно усмехнулась Машуня. - Я убедилась, что за любые удовольствия в жизни приходится платить. В течение дня - сплошные соблазны. Там тебе колбаска копченая, здесь тебе грудинка, а там окорок- ммм! - закачаешься. Ну, в общем, я не отказывалась ни от чего. Мой изголодавшийся на проектной работе организм просто не мог пройти мимо деликатесов. И вот вам результат- я стала аппетитная и пухленькая, как и моя продукция. Но, скажу я вам, в течение рабочего дня я все успевала по цеху: и контролировать, и учитывать, и отпускать в магазины продукцию. Директор удивлялся, как я, при излишке веса, за день совсем не присаживалась. Некогда было. Даже жевала на ходу.

Машуня на минутку замолчала, а потом произнесла с грустинкой в голосе: - Но, какими бы мы не были нужными и незаменимыми на работе, а часики-то наши тикают. Нужно уступать дорогу молодым. В общем, на пенсию, меня проводили с почетной грамотой и большим букетом алых роз. Я к тому времени доросла на комбинате до заведующей колбасного цеха. Вот как...

- Ну, а с мужчинами-то у тебя как? С семейной жизнью?- задала каверзный вопрос Софа. Машуня грустно улыбнулась:

- С мужчинами-то, как? Да, практически, никак. Как с молодости, не заладилось, так и по сей день ничего путного не получается. Несколько лет назад я развелась с мужем, которого много лет тянула на своей шее. Он меня Машуней-то называл только в момент алкогольного опьянения. В остальное же время, я для него была просто Мария или Машка. А бабник был, просто страсть. Ни одной юбки мимо себя не пропустит. Вскоре к ним на практику прислали молоденькую, стройную фурсетку, с которой у него закрутились шуры-муры, а потом он и вовсе съехал к ней.

– Хотя, так-то и лучше. Одной намного спокойнее. Вот отдохну в санатории вместе с вами, и все плохое забудется, - подведя итог истории, Машуня весело посмотрела на подруг.

Глава 8. Ночные посиделки (продолжение). Ирэн.

- Девчонки, а, может, на сегодня хватит воспоминаний? Час ночи, все-таки, всем баиньки пора! – глядя на осоловевшие лица, немолодых подруг, предложила Софа.

- Ну, уж нет! - заявила Машуня. – Я, значит, давай рассказывай! А, как остальные- так спать. Нечестно это! – взбунтовалась она. –Если, что, я обижусь!

- Нет, так нет! - улыбнулась Ирэн. - Тогда моя очередь рассказывать сказки на ночь. Софа, ты не против?

- Ну, что с вами поделаешь? Конечно же, я только «за» - шутливо ответила Софа. – Только утром не говорите, что спать хочется и не жалуйтесь на плохое самочувствие.

С милостивого благословения подруги, Ирэн погрузилась в воспоминания.

- Девчонки, меня судьба испытывать стала сразу после института. Можете себе представить, что маленькую, худенькую, «домашнюю» девочку направили мастером в бригаду каменщиков, где работали взрослые сильные мужики. Вы ведь понимаете, что первым делом мне нужно было познакомиться с людьми. Пришла я к ним на объект (они в это время выкладывали наружную стену третьего этажа пятиэтажки), вся такая воздушная, застенчивая, в голубом атласном платице, босоножках на каблучках, дрожу, как осиновый лист, не знаю, как представиться и как подняться к ним на перекрытие, и кожей чувствую восемь пар глаз, изучающих мелкую пигалицу.

- Да... Что «повезло» тебе, то «повезло», - поддакнула Машуня.

Подбодренная сочувствием, Ирэн продолжила рассказывать:

- Если бы вы только знали, как я боялась подниматься на перекрытие по только что смонтированным лестничным маршам. Я в душе завидовала каменщикам, которые делали это играючи. Они чувствовали себя на стройке, как рыбы в воде, а я - как неопытный скалолаз, у подножия горы.

А еще я не могла представить, что на стройке работают и женщины. У меня их было двое в бригаде, и они выполняли дневную норму, наравне с мужиками. И какая только нужда погнала их на стройку? Думаю, что не от большой любви к строительству. Я как-то попробовала, пока никто не видит, поднять кирпич одной рукой, так чуть не уронила его себе на ногу. С тех пор не лихачила больше.

В общем, постепенно, шаг за шагом, я осваивалась в новой среде и в новой профессии. Это, как проходить «курсы молодого бойца». А самое, для меня, главное – это я преодолела комплекс маленькой девочки перед взрослыми и заработала в бригаде, какой-никакой, авторитет.

- Ты молодец, Ирэн, не побоялась пойти работать на стройку, - с уважением заметила Машуня.

-Молодец-то, молодец! Только закончилось потом все плохо, - вздохнула Ирэн.

А что потом случилось?

Глаза Ирэн затуманились.

- Девочки, вы помните, когда приняли Закон об отработке выпускников ВУЗов на производстве не менее трех лет.

- Не помните? Софа, не помнишь? А ты, Машуня? Никто из вас не помните... Зато я запомнила его на всю жизнь. Если бы не он, то бежала бы я со стройки, куда глаза глядят. Понимаю, что со стороны это кажется неблагодарностью. Государство вложило в меня средства на обучение, и я должна их отработать...

Только не на стройке... На любом другом месте, где отвечаешь только за себя, пожалуйста, стала бы работать. А здесь... На стройке все по-настоящему и все имеет к тебе отношение:

кран башенный со своими поломками и ремонтами; взрослые дядьки с личными характерами и проблемами; машина со строительными материалами, неразгруженная вовремя; техника безопасности, которую невозможно соблюсти на все сто процентов. Все это следует регулировать, контролировать и, соответственно, отвечать. В любом строительном управлении для координации процесса существует своеобразная иерархическая лестница – это главный инженер, прораб, мастер, инженер по технике безопасности. - Для чего я вам, девочки, сейчас преподаю ликбез? Это, чтобы вы поняли, что мастер на стройке, среди руководящего звена, занимает низшую ступеньку. А тем более, мастер- практикант. Мне следовало, работать с наставником, то есть старшим прорабом, который в нужное время, подсказал бы, запретил или одобрил. Так следовало по инструкции... А на деле, где все полагаются на русский «авось», мне, зачастую, приходилось работать в одиночку, без старшего прораба.

В одну из таких «одиночных» вечерних смен в бригаде произошел несчастный случай. Причина была в недостатке монтажных поясов. При работе на высоте, на наружном периметре здания, рабочие обязаны работать в них. Материально-техническое снабжение не снабдило бригаду необходимым комплектом поясов, а наше руководство понадеялось на... Даже не знаю, на что оно понадеялось... Никто не думал, что случится плохое. А оно случилось... И не с кем-то, и не когда-то, а именно с моим рабочим, в мою смену, когда рядом не было другого руководства.

Девчонки, вы даже не можете себе представить весь ужас, который я испытала. Врагу не пожелаешь. Спать ночами перестала. А самое главное, что я осталась со своей бедой в одиночку, как тонкая ветла в чистом поле. Руководство, которое имело отношение к случившемуся, моментально улетучилось, растаяло, как прошлогодний снег: один ушел во внеплановый отпуск, второй взял больничный, а третий улетел в командировку на длительный срок...

У Машуни, судорожно вцепившейся руками в подушку, выступили на глазах слезы, а Софа процедила сквозь зубы: - Сволочи...

Ирэн, погруженная в воспоминания, невидящим взглядом смотрела в пустоту и, казалось, снова шла по лезвию бритвы. У нее даже скулы побелели, от предчувствия неминуемого падения в пропасть.

- Дело передали в прокуратуру, на меня завели уголовное дело, и следователь, с завидной регулярностью, стал вызывать на допрос.

До сих пор помню, как он вкрадчивым, обволакивающим голосом увещевал меня, упрямую девчонку, взять всю вину на себя. Зачастую, когда я не соглашалась с его доводами, он срывался и переходил на шантаж и угрозы.

Я уже сейчас не помню точно, что он спрашивал, а я отвечала. Он выбрал меня, как самое слабое звено в цепи, и старался это звено сломать. А я, понимая, что заступиться за меня некому, старалась, как могла, от него отбиваться. Дошло до того, что, забив на субординацию, я сорвалась на крик: - Я одна в тюрьму не пойду. Со мной сядут все, кто не смог обеспечить безопасность на объекте.

Раскрасневшаяся Ирэн посмотрела на подруг измученным взглядом.

- Девчонки, представляете, проучиться десять лет в школе и пять - в институте, чтобы сесть в тюрьму... Не готова я была к такому повороту. Только не в тюрьму...

- Да... жуть... - выдохнула Машуня. - Оххх, и хлебнула же ты, с лихвой, девочка... Не каждый взрослый выдержит...

А нетерпеливая Софа теребила ее: - Ирка, не тяни, что дальше - то было?

- А дальше был суд, на котором мне объявили, что ко дню Победы объявлена амнистия. Женщины, такие, как я, впервые осужденные, сроком до пяти лет, подпадали под нее.

Машуня, не выдержав накала страстей, обняла Ирэн за плечи и погладила, как маленькую, по головке.

- Бедная, ты наша бедная... Сколько же ты вынесла!

- Да, вынесла я много, - понуриив голову произнесла Ирэн. - Только камень у меня, с той поры, так и остался на душе... Никому не говорила столько лет. Только вам. Есть моя вина в той беде. Я видела, что каменщик наверху был нетрезвым. Если бы я его отстранила от работы, то все могло бы быть по-другому. Струсил я тогда. Не хотела связываться со взрослым мужчиной. На стройке часто выпивают в бригадах, и мастера смотрят на это сквозь пальцы. Вот и я тоже... тогда... решила...сквозь пальцы...

В комнате на мгновение повисла гнетущая тишина. Подруги переваривали признание Ирэн. Наконец, все та же, Машуня, покрепче обняла ее и сказала, как выдохнула:

- Иришка, столько лет прошло, все быльем поросло... В той ситуации каждый поступил так, как смог. Ты не смогла ничего сказать, потому что тебе совесть не позволила устроить скандал на объекте, а каменщик смог выпить на работе, совесть ему позволила. Каждый сделал свой выбор. Не вини себя, дорогая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.